

Алексей Ильяшевич

Паксас: Путину понравилась идея демилитаризации Литвы и Калининграда

Паксас: Путину сподобалася ідея демілітаризації Литви та Калінінграда

Президент Литвы 2003-2004 років, діючий євродепутат Роландас Паксас побував в Москві. Про розмову з російською владою, недотриманні прав людини в Литві і майбутніх виборах в Європарламент (ЄП) экс-президент Литви розповів аналітичному порталу RuBaltic.Ru. - Ви їздили в РФ, щоб почути думку російської сторони про інцидент у Керченській протоці. Після спілкування з першими особами держави у Вас склалося уявлення про те, що ж насправді сталося? - З приводу України - так, я дійсно слухав. Бачу, що болить. Бачу, що це велика рана. Бачу, що тут потрібно працювати скальпелем, а не брудними чобітьми, як деякі хотіли б.

<https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20181212-paksas-putinu-ponravilas-ideya-demilitarizatsii-litvy-i-kaliningrada/>

Недавно президент Литвы 2003—2004 годов, действующий евродепутат Роландас Паксас побывал в Москве и пообщался с первыми лицами Российской Федерации (в том числе и с президентом Владимиром Путиным). На родине оппоненты жестко раскритиковали политика, а в Совете Европы официальный Вильнюс в очередной раз призвали восстановить право Паксаса на участие в президентских выборах. О разговоре с российскими властями, несоблюдении прав человека в Литве и предстоящих выборах в Европарламент (ЕП) экс-президент Литвы рассказал аналитическому порталу RuBaltic.Ru.

— Г-н Паксас, хотелось бы начать с темы, о которой говорит весь мир. 11 декабря стало известно, что президент Франции Эммануэль Макрон вводит чрезвычайное положение. Вы сейчас находитесь в Страсбурге. Что об этом говорят на полях пленарной сессии Европейского парламента?

— Содержание разговоров зависит от того, кто конкретно высказывается. Выступали и председатель комиссии, и представитель от руководящей страны, и лидеры парламентских фракций. Мне поручили говорить от имени нашей фракции («Свободная Европа прямой демократии» — прим. RuBaltic.Ru).

Потому я и уточняю, что все зависит от того, кто говорит. Если взять стоящую на позициях глобализма правящую фракцию, для которой Брюссель стоит во главе всего, а национальные государства должны в перспективе исчезнуть, то она не видит никакой проблемы. Ее представители говорят, что все нормально: есть просто временные трудности, как у нас выражались в советское время. Вот так и сегодня. Все путем, все нормально.

Я начал свою речь с утверждения, что баррикады и кровь на улицах Парижа — это начало конца Европейского совета. Ему нужно измениться, другого выхода нет. Надо смотреть проблеме в глаза.

— Еще одна новость последних дней: Совет Европы в очередной раз напомнил Литве о секретной тюрьме ЦРУ. При этом Литву призывают использовать «все возможные средства для быстрого получения дипломатических гарантий от должностных лиц США, чтобы прекратить своевольное заключения заявителя». То есть литовские

власти должны требовать какие-то гарантии от США. Вам не кажется странным такое предложение?

— Если говорить по сути, то решение Страсбургского суда, которое Литва хотела обжаловать (и которое обжаловать не получилось), гласит, что тюрьма была, человек в тюрьме был, нужно ему заплатить 130 тысяч евро и так далее. И обжалованию это решение не подлежит.

Все эти игры, которые мы сейчас наблюдаем, — это попытки не признавать ответственность тех лиц, которые принимали решение. К этому все сводится.

Недавно исполнилось 70 лет со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Во многих странах отмечалась эта дата. В Литве тоже, но никто при этом не заметил, что Литва не выполняет решение Страсбургского суда по гражданину Роландасу Паксасу уже восемь лет!

— К этой теме мы еще вернемся, давайте закончим с тюрьмами ЦРУ. Почему-то все говорят об ответственности Литвы, но никто не говорит о вине Соединенных Штатов Америки. Будто бы они вообще ни при чем.

— Понимаете, это как посмотреть...

Те политики или чиновники в США, которые занимались такими делами, точно соблюдали законы и Конституцию своей страны, согласно которым на территории Штатов подобные вещи недопустимы. Они владели информацией, что есть страны, в которых политики за какие-то дивиденды с удовольствием сделают все, что им скажут. И закон США как бы будет соблюдаться, и цель будет достигнута.

Когда у литовских властей слабый позвоночник и они хотят угодить представителям Америки, появляются такие тюрьмы и заключенные. А потом нужно краснеть перед международным сообществом, отвечать за свои действия, выкручиваться.

— А что в этой ситуации нужно делать Литве? Признать свою вину? Госпожа Грибаускайте считает, что это негативно скажется на имидже страны.

— Знаете, в одном российском сериале есть такой персонаж — охранник Бородач (Александр Бородач из «Нашей Раши» — прим. RuBaltic.Ru). Он постоянно заканчивает свои выступления словами: «Понять и простить». То же самое нужно сделать и Литве.

Да, было. Да, виновные привлечены к ответственности. Да, больше мы этого не допустим. Вот и все! Другого пути нет. Нужно или выполнять подписанные декларации, или выходить из Европейского Совета, из Организации Объединенных Наций.

— На днях Совет Европы призвал восстановить Ваше право на участие в выборах президента Литвы. Надеетесь ли Вы, что официальный Вильнюс к нему прислушается?

— Знаете, раньше я ожидал, что решения Европейского Совета или ООН будут для литовских политиков путеводителем. Так должно быть. Но сейчас я в это не верю. Пока вопрос не будет поставлен ребром, ничего не получится. Ничего!

Всякие мелочи Литва выполняет, а серьезные вещи (вроде возвращения человеку права на участие в президентских выборах) игнорирует. Потому что боятся: авось Паксас опять выигрывает.

Многие люди хотят голосовать за мою кандидатуру. Я это знаю по опыту общения с ними. Их гражданские права тоже ущемляются, поскольку они не могут отдать свой голос за того, кого считают достойным.

Думаю, восемь лет — это достаточный срок для выполнения решения Страсбургского суда. А 6 января 2019 года будет ровно восемь лет с тех пор, как Большая коллегия Страсбургского суда это решение приняла.

Пока не будет сделано заявление о признании будущих литовских выборов недемократичными (и нелегитимными), власти Литвы не изменят ситуацию.

— Выходит, проблема прав человека актуальна не только для Литвы, но и для Европы как таковой.

— Согласен, пока что Европейский Совет не переходит некий барьер. Литовские власти этим пользуются, потому что никому не выгодно допускать к участию в выборах сильного конкурента. Вот такая карусель.

Как выясняется, решения Страсбургского суда по каким-то вопросам просто «беззубые». Эти игры будут продолжаться, пока у Литвы не отнимут право голоса в Европейском Совете или в ООН.

— В списке самых рейтинговых кандидатов на пост президента Литвы в 2019 году премьер-министр Саулюс Сквернялис, экс-министр финансов Ингрида Шимоните, финансовый аналитик Гитанас Науседа. С кем-то из них Вы связываете надежды на серьезные перемены в литовской политике? Готовы кого-нибудь поддержать?

— Не хотел бы заниматься поддержкой кого-то из кандидатов (по крайней мере, сейчас). Но мне бы не хотелось видеть продолжение политики, которую уже много лет ведет Даля Грибаускайте. А из трех кандидатов, которых вы назвали, двое точно будут продолжать нынешний курс.

— Следовательно, лучше поддерживать третьего?

— Наверное, да.

— Ваша недавняя поездка в Россию наделала много шума. Некоторые политики и журналисты высказались о ней очень резко. После встречи с президентом РФ Владимиром Путиным на Вас в Литве не оказывают давления?

— Я уже не маленький ребенок, чтобы обращать внимание на такие вещи. Мне было жалко, что этот шаг неправильно поняли люди, которые меня хорошо знают. А остальное меня мало волнует.

Я очень рад, что мне удалось встретиться с такими высокими российскими политиками, как президент, председатель Госдумы, председатель Совета Федерации. Это нужно делать не только тем, кто был во власти, но и тем, кто находится во власти сегодня. Встречаться самим, а не критиковать тех, кто это делает.

Да, надо встречаться, надо говорить. Мой любимый политик Уинстон Черчилль часто повторял, что лучше говорить, чем воевать.

Словом, меня мало интересует критика оппонентов. Я чувствую, что поступаю правильно.

— Вы ездили в РФ, чтобы услышать мнение российской стороны об инциденте в Керченском проливе. После общения с первыми лицами государства у Вас сложилось представление о том, что же на самом деле произошло?

— Мне кажется, Вы не совсем точно сформулировали вопрос. Я говорил, что у моей поездки было две цели. Первая — показать европейским политикам, что с Россией можно и нужно вести диалог, искать пути выхода из кризиса. А вторая...

Понимаете, у меня есть мечта, чтобы Литва и Калининград начали проводить демилитаризацию, чтобы политическими и дипломатическими инструментами в этом регионе была достигнута стабильность, чтобы сюда пришли инвестиции, технологические парки и так далее.

Это моя мечта, и я сделал к ней первый шаг. Российскому президенту идея понравилась.

По поводу Украины — да, я действительно слушал.

Вижу, что болит. Вижу, что это большая рана. Вижу, что тут нужно работать скальпелем, а не грязными сапогами, как некоторые хотели бы.

— По итогам Вашей встречи с представителями РФ прозвучало предложение о создании неформальной рабочей группы между Европарламентом и Госдумой. Российская сторона, полагаю, не против. А Европарламент готов на это пойти?

— Я второй день нахожусь в Страсбурге, мои помощники уже изучают этот вопрос. Посмотрим, какая обстановка сложилась в Европарламенте. Тогда и посмотрим, какие шаги можно предпринять дальше.

Думаю, это хорошее предложение. Рабочее, что называется. И независимо от политической воли сил, которые сегодня имеют преимущество в ЕП, найдутся парламентарии, которые заинтересуются этой идеей. Здесь ведь умные люди. Они понимают, что выбирать можно жену, а соседа по карте нам дает Бог. С соседями нужно жить в мире и согласии.

— Кстати, расстановка сил в ЕП вскоре тоже может измениться — грядут выборы. Вы ожидаете их с оптимизмом?

— Да.

В сегодняшнем Европарламенте где-то четверть депутатов защищают интересы национальных государств. После выборов, мне кажется, их количество увеличится до 50%, если не больше.

— Полагаю, Вы говорите о правых партиях?

— Я говорю о партиях, которые видят Европу союзом равных государств, в котором каждый может влиять на принятие решений. Они могут быть правыми, а могут быть и левыми.